

Карабаева К.Д.

Оренбургский государственный университет

E-mail: karlgash.karabae@mail.ru

О СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА НА ОСНОВЕ ТРУДОВ МЫСЛИТЕЛЕЙ РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ: Н.С. ТРУБЕЦКОГО, П.Н. САВИЦКОГО, П.П. СУВЧИНСКОГО, Л.П. КАРСАВИНА

В статье анализируется идейное наследие евразийства с точки зрения актуальности для современной действительности проблемы выбора евразийского образа российской государственности. Особое внимание обращается на труды мыслителей русского зарубежья, основателей евразийского движения в 20-е годы XX в., которые определяют стратегию развития евразийского государства.

Ключевые слова: Россия, Евразия, евразийство, политика, культура, Восток, Запад, евразийское государство.

За последние десятилетия в мире произошли колоссальные изменения, заставляющие обратить внимание на модель евразийского государства, способной дать ответ на самые актуальные вопросы и вызовы современности. Среди таковых выделяются следующие: как уже в нынешних условиях способствовать созданию общественного и государственного порядка, отвечающего интересам развития всех народов Российской Федерации, как сформировать целостное политическое, социально-экономическое, культурное и информационное пространство в пределах государственной границы, а также способствовать усилению роли и значения страны в системе международных отношений.

Известным является то, что важное значение в основе государства играют культурно-цивилизационный и духовный аспекты. Изменение геополитической и исторической реальности в результате распада СССР, для современной российской действительности, определяет актуальный поиск новой связующей и объединяющей идеи исторического выбора, новой системы ценностей. Как определяется в современной геополитической науке, для поступательного развития страны нужна правильно сформированная идеология [8, с. 405]. Роль идеологии состоит в консолидации общественного сознания, всех граждан вокруг обоснованных идеологических представлений об общей идее развития, отвечающей реалиям сегодняшнего дня, а также интересам постсоветского пространства и способствующей взаимовыгодной интеграции, необходимой человеку, народам, политичес-

ким элитам. В качестве таковой идеи, как нам представляется, может достойно выступить евразийская идея государственности, разрабатываемая российскими философами, оказавшимися за границей после революции 1917 года.

Понятие «евразийство» на современном этапе гуманитарного знания трактуется и раскрывается в различных аспектах. Во-первых, евразийство представлено как геополитическое учение, содержание которого выражает идея географической особенности «срединной части» Евразии, при этом выделяется общность исторических судеб населяющих ее народов, имеющих единое экономико-политическое будущее (А.А. Грицанов) [1, с. 232]. Во-вторых, определение евразийства предстает в культурологическом аспекте, где решающую роль играет идея России как особого культурного мира, синтезирующего духовные основы Западного и Восточного миров (В.А. Кондрашов) [6, с. 224]. В-третьих, существует идея о том, что евразийство – это особого рода течение, которое не принадлежит ни историческим, ни философским, ни политическим направлениям, а является собой полидисциплинарное течение, сформированное представителями разных научных сфер (Г.В. Жданова) [3, с. 80]. В-четвертых, евразийство трактуется как идейно-философское направление и общественно-политическое учение, соединяющее три различные мировоззренческие установки, разработанные П.Н. Савицким, Н.С. Трубецким, Г.В. Флоровским, а также выделяется идея доминирования особого евразийского учения, имеющего глубокие связи с традициями русской рели-

гиозно-философской мысли (В.П. Кошарный, М.А. Маслин, А.В. Соболев) [7, с. 165].

Определив евразийство как идейно-философское направление, согласно последней дефиниции отметим, что идейными основателями рассматриваемого движения являются Н.С. Трубецкой, П.Н. Савицкий, Г.В. Флоровский, П.П. Сувчинский. В 1923 году к ним примкнул философ Л.П. Карсавин. В августе 1921 года в г. Софии вышла в свет коллективная монография под общим названием «Исход к Востоку. Предчувствия и свершения. Утверждение евразийцев». Евразийцами были созданы научные работы, посвященные философии, географии, истории отечества, этнической истории народов, музыкальной тематике, отличающиеся высоким научным уровнем. Это объясняется тем, что участники евразийского движения, как основатели, так и их последователи, были выдающимися российскими учеными конца XIX середины XX века. Среди них помимо главных идейных основателей выделяются: Г.В. Вернадский – историк и геополитик; Н.Н. Алексеев – правовед, политолог, историк; А.С. Лурье – композитор и музыкальный критик; В.Н. Ильин – историк культуры, богослов; первоначально к евразийцам примыкал и П.М. Бицилли – историк и философ культуры, литературовед.

Особенно привлекателен новаторский и преобразовательный характер феномена евразийства, который остается актуальным для российской государственности в XXI столетии. Сами основатели евразийства, определяя свои теоретические идеи, подчеркивали: «Евразийцы – это представители нового начала в мышлении и жизни, это группа деятелей, работающих на основе нового отношения к коренным, определяющим жизнь вопросам, отношения, вытекающего из всего, что пережито за последнее десятилетие, над радикальным преобразованием господствовавших доселе мировоззрения и жизненного строя» [10, с. 655].

Определяя мировоззренческую и культурную особенность евразийства, П.Н. Савицкий отмечает: «Формула евразийства учитывает невозможность объяснить и определить прошлое, настоящее и будущее культурное своеобразие России преимущественным обращением к понятию славянства; она указывает – как на источник такого своеобразия –

сочетание в русской культуре европейских и азиатско-азиатских элементов, и эту связь выставляет как одну из сильных сторон русской культуры; сопоставляет Россию с Византией, которая в том же смысле и так же обладала евразийской культурой» [10, с. 661].

В целях определения евразийской стратегии обратимся к проблеме выбора наилучшего государственного устройства для России – Евразии согласно теоретическим взглядам классиков евразийства. В теоретической разработке решения данной проблемы активное участие принимали такие евразийские деятели, как Н.С. Трубецкой, Л.П. Карсавин, П.Н. Савицкий, П.П. Сувчинский. В идейной установке – Россия – Евразия как особый культурный и географический мир – евразийцы делали акцент именно на евразийской культуре и прослеживали самобытные основы этой культуры с глубокой древности до современной им реальности. Однако концепция культурного мира России – Евразии неизбежно приводила евразийцев к практическим политическим выводам о построении новой свободной федерации народов на евразийском пространстве.

Анализируя идейное наследие евразийства, следует отметить, что центральную позицию в теоретических воззрениях евразийских мыслителей занимает обоснование идеи духовной и органической связи церковь – личность – государство. Выделенное евразийцами триединство характеризует ценностную ориентацию евразийского мировоззрения и обеспечивает гармоничное и эффективное использование духовных и материальных ресурсов в евразийском государстве. Примечательным является то, что классики евразийства не равнозначно определяют соотношение элементов, выделенного триединства. Для Л.П. Карсавина особое значение приобретает церковь, которая характеризует положение конкретной личности и государства и предстает в форме соборного народного субъекта. Так, например философ выделяет: «Государство есть не что иное как выражение и осуществление, как форма единства некоторого народного или многонародного культурного целого. Государство является необходимою формою личного бытия народа или много народного целого; однако вторичною формою, ибо первая и

истинная личная форма соборного субъекта есть Церковь» [5, с. 424]. Содержательным основанием формы государства, согласно взглядам Л.П. Карсавина, является церковь. Доминирующее значение и определение церкви во взглядах Л.П. Карсавина включает в себя личностные характеристики и предстает в виде симфонической личности. Следует отметить что, для Л.П. Карсавина евразийство это прежде всего учение о симфонической личности, о симфоническом единстве культур, где происходят процессы сложного взаимодействия. Так, например, согласно воззрениям Л.П. Карсавина: «Божественная Триипостасная Сущность, или Божественное Триединство, – единственное личное бытие [4, с. 99]. Симфонизм Божественной личности освящает мир, человечество, нацию, личность. «Единый в своем времени и пространстве мир осуществляет свое личное бытие» [4, с. 98]. Представление Л.П. Карсавина о мире как симфонической всеединой личности выявляет особое значение в евразийстве понятия симфоничности. Необходимо отметить, что Л.П. Карсавин был близок музыкальным деятелям, разделявшим евразийские идеи, а также вместе с П.П. Сувчинским принадлежал Парижскому отделению евразийского движения. Так, по свидетельству современного исследователя К.Б. Ермишиной в ситуации распространения евразийских идей и все возрастающей популярности движения выделяется тот факт, что евразийство было партией с развитой структурой управления и контроля, имеющего много отделений. «Самой деятельной группой евразийства стало Парижское отделение. Наиболее видные деятели этой группы – его лидер П.П. Сувчинский, Л.П. Карсавин, В.П. Никитин – были вдохновителями и идейными воспитателями для «младших» евразийцев» [2, с. 9]. Смеем предположить, что понятие симфонизма или «симфонической личности» у Л.П. Карсавина появилось не случайно, а в процессе тесного мировоззренческого взаимодействия, выраженного в общности взглядов философов и музыкальных деятелей на вопросы единства мира, универсальности, гармоничности и ценности восхождения человечества к всеединству.

Другой основатель евразийства Н.С. Трубецкой выделяет в евразийском триединстве доминирующую роль личности в аспекте на-

родности. Так, например, евразиец подчеркивает: «Народная же субстанция есть настоящая личность и, как таковая, имеет свою особую душу» [13, с. 130]. Следует отметить что, духовное народное начало является основой единого евразийского мировоззрения. Данную особенность подчеркивает и П.Н. Савицкий: «Недаром над Евразией веет дух своеобразного «братства народов», имеющий свои корни в вековых соприкосновениях и культурных слияниях народов различнейших рас – от германской (крымские готы) и славянской до тунгусско-маньчжурской, через звенья финских, турецких, монгольских народов. Это «братство народов» выражается и в том, что здесь нет противоположения «высших» и «низших» рас, что взаимные притяжения здесь сильнее, чем отталкивания, что здесь легко просыпается «воля к общему делу» [9, с. 686]. Мысль П.Н. Савицкого продолжает Н.С. Трубецкой в своих письмах к П.П. Сувчинскому: «Россию – Евразию мы мыслим исходя из убеждения, что между разными народами, ее населяющими, существует внутреннее духовное родство, позволяющее им объединиться в одну хоровую личность» [13, с. 156]. Идея о духовном единстве народов Евразии, о хоровой личности, о симфонической личности, симфонизме церкви, личности, государства выявляет ценностное направление государственной политики для современной российской действительности. Модель евразийского государства, созданная в начале XX века, предполагает идеальные черты, однако она имеет возможность стать альтернативой для достойного ответа вызовам XXI века. Об этом свидетельствует, как нам представляется, обращение евразийцев к проблеме неоднородного религиозного начала в России – Евразии. Так, например, С.Н. Трубецкой пишет по этому поводу следующее: «Но пока он (идеал) не достигнут, надо считаться с тем, что не все народы, входящие в состав России – Евразии принадлежат к Православной Церкви. И, как с волей этих народов Россия – Евразия считаться должна, так должна считаться и их совестью, выражаемой только их религиями. Поэтому, кроме своего отношения к Православной Церкви, евразийская государственность должна определить и свои отношения к нехристианским религиям, существующим

на территории Евразии, и при определении этих отношений надо исходить из того положения, что религии эти интересуют евразийскую государственность именно как выражения совести соответствующих национальных личностей» [13, с. 157].

Идея о национальных личностях как основных субъектах евразийской хоровой личности имеет для современной российской действительности непреходящее значение. Повсеместное распространение сугубо технократического разума способствует стиранию граней и черт национальных особенностей и национального самосознания народных субъектов. Как естественная реакция на современные процессы, происходящие в экономической, политической, социальной, духовной сферах, возникает тенденция к национальному сепаратизму, взаимное обвинение народов в существующих современных проблемах, а в некоторых случаях и проявлению ненависти в межнациональных отношениях, что способствует социальной напряженности и составляет угрозу для общественной и государственной безопасности. Одним из способов решения современных проблем является приближение к становлению евразийской государственности, предложенной мыслителями русского зарубежья.

Следует выделить, что, согласно взглядам евразийцев, духовную силу евразийским народам придают единое историческое прошлое, настоящее культурное многообразие и будущая евразийская государственность. Вновь обращаясь к Н.С. Трубецкому, отметим следующее: «Подлинное творческое созидание еще впереди. И станет оно возможным лишь тогда, когда окончательно будут изжиты увлечения европейской цивилизацией и придуманными в Европе идеологиями» [12, с. 226].

Евразийское направление русской философской мысли известно своим критическим отношением к идейному наследию Западного мира. Вопросы европейской государственности вызвали особую оценку евразийцев. Один из основателей евразийского движения П.П. Сувчинский охарактеризовал Запад как особый мир, где «принцип личных свобод и индивидуального самоопределения, выдвинутый всеми европейскими революциями, с течением времени обратился в жесткий социальный индифферентизм, при котором судь-

ба и социальное положение каждого человека не гарантируется ничем кроме него самого. И даже право на гражданство должно, в сущности, каждым завоевываться, и при этом в условиях всеобщей и беспощадной конкуренции» [11, с. 325].

Основу евразийского государства составляют противоположные европейским государственным начала. Возвращаясь к евразийскому триединству: церковь – личность – государство, рассмотрим взаимосвязь церкви и государства. Евразийцы признавали идеальный характер евразийского государства, однако особая надежда возлагается на народ, определяемый всеми евразийцами как личность, способный сгармонизировать религиозное и государственное начала. В связи с этим, Н.С. Трубецкой выделяет: «Такое идеальное государство имеет личный субстракт, и отношения между Церковью и государством в этом случае будут подобны отношению между совестью и практической волей хоровой личности. Россия – Евразия должна стремиться к этому идеалу» [13, с. 155]. Далее согласно Н.С. Трубецкому ценным является следующее: «Мы недаром ставим во главу угла наших построений идею личности и соборной личности. Практически все наше дело основано на соборности личностей, и, для того чтобы дело шло, мы должны ясно отдавать себе отчет именно в этой сущности и основании дела» [13, с. 130].

Особенным для евразийского государства является то, что это религиозное государство. Государство и церковь соотносятся как единство формы и содержания. Выражая сильную критику против атеизма и светского государства как результат достижения европейской культуры, евразийцы в своих трудах обосновывали необходимость утверждения религиозного государства. Наиболее сильной является критика Л.П. Карсавина, который выделяет следующее: «Современная идея «отделения Церкви от государства» противостоит естественна и нелепа. Церковь, прежде всего, указывает государству на его идеальную цель, которую государство только и живо, хотя бы и не сознавало этого, – на Царствие Божие, и тем призывает государство к уюпереме или покаянию или деятельному оцерковлению» [5, с. 424]. Однако идея оцерковления госу-

дарства не принимается Н.С. Трубецким. Так, евразийский лидер определяет следующее соотношение церкви и государства: «Церковь не должна ставить своей целью оцерковление государства. Государством же церковь интересуется только постольку, поскольку оно создается этими личностями (конкретными личностями и евразийскими народами), поскольку между личностями и государством существуют определенные отношения и поскольку личности внешне подчинены государству» [13, с. 153]. Значимой идеей для евразийского государства, как нам представляется, является мысль С.Н. Трубецкого о том, что в тоже время церковь не должна «сопрячься с той или иной государственно-значительной личностью или социальной группой. Не должна, – чтобы не превратиться в земное орудие династической, классовой или националистически-ассимиляторской политики» [13, с. 155]. Солидарным с идеями Н.С. Трубецкого был и П.Н. Савицкий, который утверждал: «Евразийство стремится сочетать мысль с действием и в своем пределе приводить к утверждению наряду с системой теоретических воззрений определенной методологии действия. Основная проблема, которая в этом отношении стоит перед евразийством, есть проблема сочетания религиозного отношения к жизни и миру с величайшей, эмпирически обоснованной практичностью. Евразийцы суть одновременно отстаиватели религиозного начала и последовательные эмпирики» [10, с. 673].

Следует отметить, что евразийское государство, согласно взглядам классиков евразийства, определяется только как религиозное. Возвышение роли религиозного начала над государственным, как нам представляется, может иметь неоднозначное последствие для евразийского государства. Религия как особая форма мировоззрения наряду с высоким духовным началом, ориентированным на ценности добра, веры, надежды, любви, может сыграть роль противоположную евразийскому единству. Известно, что каждая религия претендует на роль единственно истинной формы миропонимания и мироустройства, а это значит, что другие религии не обладают истиной или не в полной мере приближены к ней. На религиозном фоне всегда существует риск религиозного фанатизма, сепаратизма

или радикализма, что способствует возникновению недоверия, непонимания, страха и, как следствие, появлению факторов, оказывающих противодействие государственному единству. В евразийском государстве, согласно взглядам классиков евразийства, истинное существование приобретает только Православие. Так, например, П.Н. Савицкий утверждает следующее: «Евразийцы – православные люди. И Православная Церковь есть тот светильник, который им светит; к Ней, к Ее Дарам и Ее Благодати зовут они своих соотечественников. Православная Церковь есть осуществление высшей свободы; ее начало – согласие; в противоположность началу власти, господствующему в отделившейся от нее Римской Церкви» [10, с. 671]. Стремление к утверждению религиозного начала в форме одной доминирующей религии, на наш взгляд, определяет некоторую дисгармонию и нарушает евразийское единство. К такой мысли приводят многие высказывания евразийцев. Так, например, Н.С. Трубецкой в письме к П.П. Сувчинскому пишет следующее: «Иноверные евразийские народы не имеют (в силу своего неправославия) подлинного и полного выражения своей совести, ибо всякая неистинная религия (а нет истинной религии, кроме Православия) способна выразить совесть национальной личности только неполно, ущербно» [13, с. 157]. В то же время определение религиозного начала (в форме Православия или неправославия), способного выразить душу евразийского народа и сохранить его национальное самосознание в аспекте ценности симфонической личности является замечательной идеей для современной действительности, втягиваемой в усиливающиеся процессы глобализации.

Вопрос о мерах соотношения религии и государства проходит в теоретических воззрениях евразийцев красной нитью. Для Л.П. Карсавина и П.П. Сувчинского церковь имеет первостепенное значение, для П.Н. Савицкого и Н.С. Трубецкого гармоничное сосуществование церкви и государства определяется центральным положением евразийской хоровой личности. Так, например, Н.С. Трубецкой пишет следующее: «Народ в церкви и народ в государстве не два разные существа, а одно существо. В одном и том же человеке существу-

ет воля и совесть: это – не разные существа, а разные свойства, разные способности одного и того же существа; в нормальном, разумном и хорошем человеке между совестью и волей нет разлада, а есть известная согласованность: то же самое должно быть между государственностью и религией» [12, с. 224]. Выделяя философское понимание и доминирующее значение личности, Н.С. Трубецкой отказывает государству в существовании личного бытия, определяя такое существование только для конкретной личности, народа и церкви. Так, евразиец отмечает: «Не может государство быть настоящей личностью потому, что оно психически односторонне, обладает только волей. Если государство обладает некоторыми индивидуальными чертами, то черты эти всегда заимствованы им от определенного народа и присущи не государству как таковому, а народу, создавшему данное государство. Поэтому государство не имеет настоящего самобытного личного бытия, какое имеет народ, а имеет лишь бытие вторичное, и личные признаки, так сказать отраженные. Не будучи личностью, государство не имеет души и не обладает бессмертием. Оно исключительно земное, и как все специфически земное, оно преходяще» [13, с. 152].

Идеи развития будущего становления евразийского государства, определения соотношения церкви – личности – государства, представленные мыслителями русского зарубежья привлекают особое внимание в связи с переосмыслением глобальных процессов человеческого существования, создающих новую реальность, обуславливающую значи-

мость диалога культур, сохранение ценностей симфоничности, гармонии. В целом евразийское мировоззрение, как нам представляется, проникнуто стремлением к принципу единства, гармонизации духовных начал Европы и Азии; прошлого, настоящего и будущего евразийских народов, человека, церкви и государства. Так, например, Н.С. Трубецкой описывая единую историческую судьбу народов Евразии, подчеркивает следующее: «И жизнь внешней природы, и судьба человека, и быт человека мыслились как закономерное, неземным верховным существом предустановленное течение вещей; и государственность представлялась как часть этой естественной системы» [12, с. 225].

Для современной действительности евразийская модель российской государственности, как нам представляется, имеет потенциальную геополитическую и эстетическую основу. Об этом свидетельствуют усиление роли Евразийского экономического сообщества, распространение эстетически притягательных и политически выгодных идей, связанных с созданием и расширением евразийского союза на постсоветском пространстве. Евразийская модель российской государственности имеет возможность стать ясной многовекторной стратегией отстаивания национальных интересов, предполагающей сочетание гибкости и последовательной твердости с опорой на совокупный геополитический потенциал и направлением к эстетическим ценностям гармонии, симфонического единства народных субъектов на евразийском пространстве.

17.10.2012

Статья подготовлена при финансовой поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект №14.А18.21.0987»

Список литературы:

1. Грицанов, А.А. Евразийство // Новейший философский словарь / Сост. А.А. Грицанов. – Минск: Издательство В.М. Скакун, 1998. – С. 232.
2. Ермишина, К.Б. Н.С. Трубецкой и его роль в евразийском движении // Трубецкой Н.С. письма к П.П. Сувчинскому 1921–1928 // Сост. К.Б. Ермишина – М., 2008. – С. 9.
3. Жданова, Г.В. Историософия евразийцев в современных публикациях // История мысли. Русская мыслительная традиция. – М., 2003. – Вып. 2. – С. 80.
4. Карсавин, Л.П. О личности // Религиозно-философские сочинения. – М., 1992. – Т. 1. – С. 99.
5. Карсавин, Л.П. Церковь, личность и государство / Л.П. Карсавин // Малые сочинения. – СПб.: АО «Алетейя», 1994. – 532 с.
6. Кондрашов, В.А. Евразийство // Новейший философский словарь. – Ростов на Дону: «Феникс», 2005. – С. 224–225.
7. Кошарный, В.П. Евразийство // Русская философия: Энциклопедия / под ред. М.А. Маслина. – М.: Алгоритм, 2007. – С. 165–166.
8. Мариниченко, А.В. Геополитика. – М.: ИНФРА-М, 2010. – 429 с.
9. Савицкий, П.Н. Географические и геополитические основы евразийства / П.Н. Савицкий // Классика геополитики XX век. – М.: Издательство АСТ, 731 с.

10. Савицкий, П.Н. Евразийцы / П.Н. Савицкий // Классика геополитики XX век. – М.: Издательство АСТ, 731 с.
11. Сувчинский, П.П. Новый «Запад» (1928) / П.П. Сувчинский // И.Г. Вишневецкий Евразийское уклонение в музыке 1920–1930-х годов. – М., 2005. – С. 324.
12. Трубецкой, Н.С. Взгляд на русскую историю не с Запада, а с Востока / Н.С. Трубецкой // Классика геополитики XX век. – М.: Издательство АСТ, 731 с.
13. Трубецкой, Н.С. Письма к П.П. Сувчинскому: 1921–1928 / Сост., подгот. текста, вступ. ст. и примеч. К.Б. Ермишиной. – М.: Библиотечный фонд «Русское Зарубежье», 2008. – 384 с.

Сведения об авторе:

Карабаева Карлгаш Дияровна, старший преподаватель кафедры политологии и права
Оренбургского государственного университета, кандидат философских наук
460018, г. Оренбург, пр-т Победы, 13, ауд. 2318, тел. (3532) 372579, e-mail: karlgash.karabae@mail.ru

UDC 321.01:130.2

Karabaeva K.D.

Orenburg state university, e-mail: karlgash.karabae@mail.ru

**THE STRATEGY OF DEVELOPMENT OF THE EVRUSIAN STATE ON BASE OF RUSSIAN ABROAD
PHILOSOPHER'S TRANSACTIONS**

In the article the Eurasian idea heritage is analysed in the sight of problem choose of Eurasian state image, which is important for modern reality. Russian abroad philosophers were founders of Eurasian policy in the 20th years XX century. In the connection with this fact, the most attention in this article is focused on their transactions, which determine the strategy of development eurasion state.

Key words: Russia, Eurasia, eurasion, politics, culture, East, West, eurasion state.

Bibliography:

1. Gritsanov, A.A. Evraziystvo // The latest philosophical dictionary / Sost. A.A. Gritsanov. – Minsk: V.M. Skakun's publishing house, 1998. – P. 232.
2. Ermishina, K.B. N.S. Trubetskoy and his role in the Euroasian movement // Trubetskoy N.S. of the letter to Items Suvchinsky 1921–1928 / Sost. K.B. Ermishina. – M., 2008. – P. 9.
3. Zhdanov, G.V. Istoriology of Eurasians in modern publications // thought History. Russian cogitative tradition. – M., 2003. – V. 2. – P. 80.
4. Karsavin, L.P. About the personality // Religious and philosophical compositions. – M, 1992. – Т. 1. – P. 99.
5. Karsavin, L.P. Church, personality and state / L.P. Karsavin // Small compositions – SPb.: JSC Aleteya, 1994. – 532 p.
6. Kondrashov, V.A. Evraziystvo // the Latest philosophical dictionary. – Rostov-on-Don: «Phoenix», 2005. – P. 224–225.
7. Kosharny, V.P. Evraziystvo's Accusative // Russian philosophy: The encyclopedia under the editorship of M.A. Maslina. – M.: Algorithm, 2007. – P. 165–166.
8. Marinichenko, A.V. Geopolitics. – M.: INFRA-M, 2010. – 429 p.
9. Savitsky, P.N. Geograficheskiye and geopolitical bases of the evraziystvo / Item N. Savitsky // Classics of geopolitics the XX century. – M.: Nuclear heating plant publishing house, 731 p.
10. Savitsky, P.N. Evraziytsy / P.N. Savitsky // Classics of geopolitics the XX century. – M.: Nuclear heating plant publishing house, 731 p.
11. Suvchinsky, P.P. New «West» (1928) / Items Suvchinsky // I.G. Vishnevetsky the Euroasian evasion in music 1920 – the 1930th years. – M., 2005. – P. 324.
12. Trubetskoy, N.S. Vzglyad on Russian history not from the West, and from the East / N.S. Trubetskoy // Classics of geopolitics the XX century. – M.: Nuclear heating plant publishing house, 731 p.
13. Trubetskoy, N.S. Pisma to Items Suvchinsky: 1921–1928 / K.B. Ermishina. – M.: Library stock «The Russian Abroad», 2008. – 384 p.